

Лу Ли развесил принесённую с собой одежду в шкаф, затем разместил полотенце, зубную щётку и стакан на полке в ванной. Санузел был разделён на две части: внутри — душевая, снаружи — унитаз. Плитка и сантехника сияли чистотой, будто только что установленные, рулон туалетной бумаги был полон, а в небольшой корзинке в углу душевой аккуратно лежали миниатюрные кусочки мыла и шампуня.

То, что он случайно оказался соседом Сюя Хуайфэна, уже радовало Лу Ли, а увидев такие условия в общежитии, он с облегчением вздохнул.

Обстановка здесь была намного лучше, чем в школе, и, судя по всему, больше напоминала гостиницу. Когда Сюй Хуайфэн пришёл и открыл большой шкаф у изголовья кровати, Лу Ли обнаружил, что внутри висит двадцатичетырёхдюймовый плазменный телевизор.

На первом этаже резиденции Лу тоже был телевизор — семидесятидвухдюймовый плазма, самый большой экран, который он мог себе представить, с невероятной чёткостью изображения. Надев специальные VR-очки для игр, он полностью погружался в виртуальный мир! Марку телевизора Лу Ли не помнил, помнил лишь, что после начальной школы включал его всего несколько раз, и каждый раз — чтобы увидеть в кадре Лу Сюэцина.

В детстве он очень любил телевизор — динозавры, Губка Боб и другие персонажи были для него объектами для подражания. Но изначально Лу Сюэцин не любил его, потому что Ло Шаньна была его одноклассницей в старшей школе. Она обманула его, на время исчезнув и притворившись беременной. Когда она снова появилась, то уже держала на руках маленького Лу Ли, который к тому времени уже начал говорить отдельные слова.

Не трудно представить, как разгневан был Лу Сюэцин, вынужденный жениться ради ребёнка. Он всегда был самоуверенным и уже в молодости отказался от поддержки семьи, решив строить свою жизнь самостоятельно. Нынешняя «Кайса» когда-то была небольшой развлекательной компанией, которая едва держалась на плаву. С помощью Шэнь Ишуана Лу Сюэцин поглотил её и постепенно расширил дело, превратив из маленькой студии в одного из крупнейших игроков в шоу-бизнесе.

Добившись таких высот, он стал решительным и холодным человеком. Странно, как Ло Шаньна смогла его обмануть? Лу Ли не верил, что Лу Сюэцин не провёл тест ДНК. Если бы он знал, что Лу Ли не его сын, то в семь лет не покупал бы ему игры и игрушки, не водил бы в парк развлечений, держа за руку.

Лу Ли невольно закрыл глаза и горько усмехнулся. После второго класса начальной школы такие «случайные» моменты тепла больше не повторялись. Даже когда он перестал играть в игры и смотреть телесериалы, он учился всему, что могло бы сделать его достойным гордости...

— Ты что, плачешь? — вдруг раздался голос, и Лу Ли вздрогнул.

Сюй Хуайфэн, неизвестно когда устремивший на него взгляд, смотрел без любопытства или допроса, лишь слегка нахмурившись, и повторил:

— Ты плачешь?

Лу Ли покачал головой, невинно ответив:

— Нет, нет.

Сюй Хуайфэн молча посмотрел на него, затем медленно достал из кармана пачку салфеток, вытащил одну и протянул ему.

Лу Ли невольно улыбнулся и, хотя слёз не было, всё же принял салфетку:

— Спасибо.

Сюй Хуайфэн кивнул, не желая продолжать разговор, разложил свои вещи, затем полулёг на кровать и взял книгу.

В душе Лу Ли потеплело. Он тоже нашёл книгу, снял обувь и носки и устроился на кровати. Подушка и одеяло с чёрно-серо-белым клетчатым узором приятно пахли лавандой. Лу Ли, устроившись на кровати, вдыхал аромат и читал, пока не уснул.

Последующий месяц напряжённых тренировок и говорить нечего — даже Сюй Хуайфэн иногда отказывался от своей привычки читать перед сном.

Лу Ли изначально носил неподходящую обувь, и у него появился волдырь. Хотя он был небольшим и почти не чувствовался без обуви, но стоило надеть ботинки, даже если это были не те мягкие туфли, начиналась острая боль.

Лу Ли терпел несколько дней, а затем купил иглу и проткнул волдырь. Поскольку он был не на подошве, боль при ходьбе не прекратилась. Он не ленился, выполняя все задания преподавателей до последнего! Преподаватели в «Кайсе» относились к Лу Ли с симпатией и часто охотно давали дополнительные советы. Лу Ли с радостью принимал их и каждый день учился с ещё большим усердием! Он давно не был так усерден, последний раз так старался в двенадцать-тринадцать лет, перед возвращением в резиденцию Лу, когда учился в шестом классе. Тогда как раз был семидесятилетний юбилей прадедушки Лу Сюэцина, и Лу Сюэцин сказал ему, что его прадедушка любит образованных и воспитанных детей. Лу Ли спросил у дворецкого Лу о конкретных предпочтениях прадедушки, и тот ответил, что прадедушка Лу — человек старых взглядов, любит своих внуков, ценит искусство цинь, вэйци, каллиграфии и живописи, а также любит слушать оперу и народные песенки.

Лу Ли потратил больше месяца на изучение восьми стилей каллиграфии, а также на рисование цветов и птиц. Каждый раз, когда он делал домашнее задание или практиковался в каллиграфии, он включал одну-две оперы и внимательно слушал.

Конечно, он уже посещал множество курсов, но только два из них были записаны Лу Сюэцином — каллиграфия и фортепиано. Остальные Лу Ли выбирал сам, чтобы получить больше наград и порадовать Лу Сюэцина.

В итоге он действительно получил множество наград, а по многим дисциплинам даже участвовал в конкурсах и выигрывал призы.

Как говорится, слишком хорошо — тоже нехорошо. Лу Сюэцин «баловал» его некоторое время за его усердие, но потом, казалось, устал от этого и вернулся к работе в компании, реже беря его с собой.

Тот месяц обучения был очень полезен, но его основой стали восемь часов ежедневной практики каллиграфии, изучение стилей Янь, Цзинь, Сяочжуань, Лю... Он разлиновывал иероглифы по сетке, чтобы понять их структуру и движение кисти! В то время его навыки в живописи были ещё не так хороши, поэтому на банкете он представил только каллиграфию.

Восемь стилей, плюс уже освоенный им стиль синкай. Лу Ли написал девять строк поздравительных слов, включив в них скрытое пожелание: «Желаю прадедушке счастья, как моря, и долголетия, как горы». Прадедушка Лу был в восторге и хвалил его на протяжении всего банкета. Даже всегда строгий дедушка Лу улыбался весь вечер, не говоря уже об остальных.

Сейчас он словно вернулся в те времена. Усердно стремился выделиться, чтобы не быть униженным тем человеком.

Интенсивные тренировки вызывали огромный стресс, и Лу Ли иногда слышал о других участниках, у которых возникали мелкие конфликты, едва не перераставшие в ссоры. Однако, несмотря на плохое настроение, все помнили, что они в «Кайсе». Все были взрослыми, и ссориться из-за мелочей не стоило. Кроме Чжоу Цзыи, который иногда выкрикивал ругательства в порыве гнева, остальные молчали, стараясь говорить как можно меньше.

У них же всё было наоборот. Сюй Хуайфэн говорил очень мало, почти сразу засыпая в комнате. Лу Ли тоже ложился спать, но не так быстро и не так беззаботно. К счастью, Сюй Хуайфэн, хотя и мало с ним разговаривал, был человеком, с которым ему было комфортно. Он не совсем избегал общения, но чаще всего просто занимался своими делами, например, утром делал зарядку.

Спорт был лучшим способом снять напряжение, и Лу Ли тоже научился у него паре приёмов.

Сюй Хуайфэн был для него ценным учителем, и их взаимное уважение и независимость делали их сосуществование комфортным. В условиях интенсивных тренировок наличие личного пространства было важно. Сюй Хуайфэн любил читать мировую классику, а Лу Ли — книги, написанные многими известными людьми в индустрии.

Постепенно месяц подошёл к концу.

Чжоу Цзыи и другие уже прошли официальные системные тренировки, а Лу Ли, Фан Юйтин и Фэй Юйшуан были новичками. Остальные уже имели навыки пения и актёрского мастерства выше среднего, а у Лу Ли был талант к актёрству, но пению и дыхательной технике он учился практически с нуля. Фан Юйтин, полный новичок, начинала с нуля, но её внешность была выдающейся, и она быстро прогрессировала. Фэй Юйшуан был самым популярным среди них, с момента распада дуэта его популярность в соцсетях выросла с восьмисот тысяч до миллиона двухсот тысяч подписчиков! Это было невероятно. Ведь ранее дуэт «Шань-Шуан» даже не входил в десятку самых популярных в Китае. Если бы они были в топе, «Кайса» не позволила бы им распаться. Казалось, Фэй Юйшуан был тем, кто после распада мог легко взлететь, а Шань Ятянь, напротив, оказалась в сложной ситуации.

<http://bllate.org/book/16232/1458229>